

На самом деле Ляншэн не просто так поддразнивал Тань-эр. В Вратах Цзюли было много учеников, но только двенадцать из них были личными учениками. Ляншэн был самым младшим среди них. Помимо шестой сестры Тань-эр и третьей сестры Няньчжу, остальные были братьями. Старший брат Сюй Янь, конечно, был вне конкуренции. У второго брата от рождения были больные ноги, и он постоянно сидел в кресле, поэтому Ляншэн его почти не помнил. Третья сестра Няньчжу отличалась самым холодным нравом. Четвёртый брат Му Чуань был статен и величествен, и, если отбросить пристрастие Ляншэна к Сюй Яню, именно он был самым красивым among братьев.

А шестая сестра Тань-эр была той самой, в которую четвёртый брат Му Чуань был безумно влюблён. В прошлой жизни Ляншэн не помнил, когда именно это случилось, но он уже был с Сюй Янем в столице, когда пришла новость о свадьбе четвёртого брата и шестой сестры.

Думая об этом, Ляншэн украдкой взглянул на шестую сестру. На ней было платье абрикосового цвета, лицо было подобно цветку персика, а щёки — ароматным орхидеям. Её большие глаза, похожие на осенние воды, были одновременно игривыми и живыми. Она действительно была красавицей.

Ляншэн скривил губы, подумав про себя, что у его четвёртого брата неплохой вкус, но знает ли шестая сестра о его чувствах?

— Шестая сестра.

Ляншэн сладко позвал и указал на своё лицо.

— Я ещё не умылся.

Услышав это, Тань-эр фыркнула и рассмеялась, погладила Ляншэна по голове и пошла за водой для умывания.

Поскольку колодец был недалеко, она быстро вернулась, намочила полотенце и хотела протереть лицо Ляншэна.

Но он резко отвернулся, к удивлению Тань-эр, сам взял полотенце, кое-как умылся и побежал завтракать.

Утренняя еда всегда была лёгкой. Ляншэн мельком взглянул на стол, где стояла миска рисовой каши, тарелка с овощами и небольшой омлет, но аппетит пропал. Он съел пару кусочков и заявил, что больше не хочет.

Видя, что на столе осталось много еды, Тань-эр решила не выбрасывать её и собралась отнести на заднюю гору, чтобы покормить диких кошек.

Позавтракав, Ляншэн потянулся, спрятал за пазуху рогатку, подаренную Сюй Янем, и отправился гулять.

В прошлой жизни он часто думал: зачем ему, такому талантливому молодому человеку, жить в такой глуши, как гора Цзюли, куда даже птицы не залетают? Но, прожив вторую жизнь, он теперь не считал гору Цзюли плохим местом. Эти древние деревья, величественные здания, даже назойливое стрекотание цикад — всё это казалось ему родным. По крайней мере, это было лучше, чем богатые, но грязные дома знати. Как говорится, войдёшь в ворота знати — как в море глубоко окунешься, и это правда.

Перебирая короткими ножками и жуя стебель травы, Ляншэн неспешно прошёл по тенистой тропинке, пересёк густой цветущий ручей и не заметил, как оказался у «Десяти ли, обнимающих луну» Сюй Яня.

Врата Цзюли не были ни большими, ни маленькими. От одного холма до другого — всё принадлежало Вратам Цзюли. Сюй Янь, как старший брат, конечно, имел своё жилище. И не только он, но и все личные ученики имели свои дома, включая самого младшего, Ляншэна. Однако его жилище, называемое «Гнездо Ляна», сильно уступало «Десяти ли, обнимающих луну» и не имело столь изящного названия.

В прошлой жизни Ляншэн больше всего любил приходить в «Десять ли, обнимающих луну». Сюй Янь любил разводить цветы, особенно орхидеи, поэтому весь двор был засажен ими. Каждый раз, когда орхидеи цвели, Ляншэн любил приходить и рвать их. Сначала Сюй Янь очень переживал и хмурил брови, но потом постепенно махнул рукой. Ведь Ляншэн выдёргивал впереди, а Сюй Янь сажал сзади.

Теперь, стоя перед «Десятью ли, обнимающими луну», Ляншэн почувствовал, словно прошла целая жизнь. Как долго он здесь не был?

Ляншэн выплюнул травинку изо рта, огляделся, убедился, что вокруг никого нет, и на цыпочках вошёл во двор.

Всё было так, как он помнил: весь двор был засажен орхидеями, перед домом стоял каменный стол с несколькими скамейками. Ляншэн вспомнил, как однажды валился на нём и не хотел вставать, потому что камень был прохладным, особенно приятно в летний зной.

Он хотел пойти дальше, но только поднялся на ступеньки, как навстречу ему вышла женщина в белом с холодным выражением лица. Ляншэн, не ожидая этого, испугался и кубарем скатился с лестницы. К счастью, ступенек было немного, и он отделался лишь ссадинами на руках и ногах.

Ляншэн всхлипнул, увидев, что на его нежной ручке явственно проступила кровь.

— Кто тебе разрешил войти? Когда старшего брата нет, никто не может сюда заходить.

Женщина в белом произнесла холодно, сверкая глазами и глядя сверху вниз на жалкий вид Ляншэна.

Пф!

Ляншэн мысленно плюнул, стерпел боль и сел. Перед ним стояла не кто иная, как его третья сестра Няньчжу, прозванная «холодной красавицей».

— Третья сестра.

Ляншэн окликнул её, а затем резко сменил тему.

— Я всегда могу прийти в «Десять ли, обнимающих луну», когда захочу, независимо от того, здесь старший брат или нет. Это он разрешил.

Этими словами Ляншэн дал понять, что он не нарушил правила, и намекнул, что его отношения с Сюй Янем особенные. Другие не могут входить сюда без разрешения, но он, Ляншэн, может.

Няньчжу стала ещё холоднее, фыркнула и сказала.

— Двенадцатый брат, ты всегда был мастером болтать. Откуда мне знать, что ты не врешь? Отныне, без разрешения этой сестры, тебе здесь больше не появляться.

Ляншэн был поражён. «Десять ли, обнимающих луну» не принадлежали третьей сестре, так почему она решает, кто может приходить, а кто нет? Сюй Янь ничего не говорил, так кто она такая?

— Третья сестра, если ты не веришь мне, я ничего не могу поделать. Если сомневаешься, спроси у старшего брата, я не боюсь, — Ляншэн повертел глазами и добавил. — Но ты, третья сестра, почему ты пришла сюда? Знает ли старший брат, что ты приходишь в «Десять ли, обнимающих луну» за его спиной?

Няньчжу не нашлась, что ответить, резко взмахнула рукавом и сердито произнесла.

— Я пришла по делу, и старшему брату не нужно об этом знать. Хм, дичок осознает, что любит соваться не в свои дела!

Прожив две жизни, Ляншэн ненавидел две вещи больше всего: когда кто-то причинял вред Сюй Яню и когда его называли дичком. Его действительно нашли в снегу, и, хотя его история была печальной, это не давало права другим указывать на него пальцем.

Лицо Ляншэна потемнело, но его слова прервал человек, подошедший издалека.

— Третья сестра, это ты ошибаешься. С древних времён говорится: один день учителем — пожизненно отцом. Учитель сейчас просто в затворничестве, он не ascended to immortality. Как можно называть двенадцатого брата дичком? Знает ли старший брат о твоих словах?

Му Чуань в зелёных одеждах, покачивая веером, грациозно подошёл к Ляншэну. Его красивое лицо, словно сошедшее с картины, было украшено лёгкой улыбкой.

— Я... Я не это имела в виду! — Няньчжу побледнела и поспешно попыталась объяснить.

— О...

Му Чуань протянул.

— Значит, я неправильно понял. Старший брат всегда относился к двенадцатому брату как к родному младшему брату. Старший брат как отец. Разве ты, третья сестра, надеешься на скорую смерть старшего брата?

— Ты!

Лицо Няньчжу мгновенно покраснело, она яростно топнула ногой и ушла.

Увидев это, Ляншэн не упустил возможности добить поверженного врага и яростно сплюнул в след уходящей Няньчжу.

— Эй ты, мелкий.

Му Чуань стукнул Ляншэна веером по голове, отчитывая.

— Это твоя третья сестра, как можно так невежливо?

Ляншэн сморщил нос, двумя лапками прикрыл голову и отступил на шаг. Только что четвёртый брат помог ему, хотя Ляншэн и не собирался просить помощи у других. Ведь самому отвечать на такие выпады было гораздо приятнее.

— Четвёртый брат, а ты что здесь делаешь?

Автор хочет сказать:

Посадишь цветы — получишь пионы, посадишь травы — получишь орхидеи.

<http://bllate.org/book/16656/1526517>